

готовых блоков, к которым относятся и идеалы, и применяются тем способом, который соответствует характеру теоретической и практической деятельности на данном этапе.

Идеал можно назвать своеобразной репетицией человеческого бытия, в ходе которой периодически отбрасывается все, что может мешать этому бытию, стираются случайные черты. Постепенно идеальный образ ломается, сталкиваясь с реальностью, и набирается новой силы от каждой созданной людьми очеловеченной формы бытия.

Отличительной особенностью идеала является его оптимизм. Идеалы не могут быть навязаны действительности. Однако люди создают из материала природы действительность для себя. История цивилизации начинается с отношения человека к человеку. Данные отношения не формируются природой и удовлетворяют духовные потребности человека. Именно в идеалах сконцентрировано все то, что выше всякого природного образования. Идеал несет в себе абсолютное отрицание низкого и противоестественного, Благодаря идеалу люди осознают свои способности и возможность стремиться к улучшению своего положения. Именно поэтому идеал оптимистичен.

Социальная действительность противоречива. Результатом осознания этого обстоятельства является противопоставление должного сущему. Идеал – и предельное выражение антагонизма должного и сущего, и его разрешение. «Идеал – это разрешение, «снятие» в сознании субъекта объективного противоречия, затрагивающего его коренные интересы. В этом качестве идеал представляет собой конечную цель деятельности субъекта, сформулированную таким образом, что тенденция развития объекта его интересов, воспроизводимая через призму этих интересов, выражается в форме представления о совершенном состоянии ныне противоречивого объекта» [2, с.34]. Когда такое «снятие» происходит только в сознании, есть опасность, что в центре внимания окажется частное, а не фундаментальное противоречие эпохи. В таком случае идеальные представления не выходят за рамки своего времени.

Список использованных источников

1. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества /М.М. Бахтин. –М., 1979.
2. Туманов, С.В. Общественный идеал: диалектика развития /С.В. Туманов.- М., 1986.

УДК 1:008:001

АНТИНАУЧНОЕ ЗНАНИЕ: СУЩНОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ УКОРЕНЕНИЯ В КУЛЬТУРЕ, ПРИЧИНЫ АКТИВИЗАЦИИ ВЛИЯНИЯ НА ЧЕЛОВЕКА

В.С. Сайганова

УО «БГУ», г. Минск, Республика Беларусь

Современный человек стал свидетелем небывалого распространения антинаучного знания в культуре и непосредственно ощутил на себе его усиливающееся влияние. Маги и экстрасенсы, астрологи и колдуны заполнили телевидение, газеты и другие средства массовой информации, стали составной частью массовой культуры. Все более ощутимо влияние антинаучного знания на политику, медицину и саму науку. Лженаука идет в наступление, и научное сообщество начинает бить тревогу, призывает объединить усилия, чтобы дать этому наступлению соответствующую оценку и отпор. Чем же вызвана актуализация проблемы антинаучного знания в современном человековедении? Что представляет собой само антинаучное знание, каковы предпосылки его укоренения в современной культуре и причины усиления влияния лженауки, паранормальных верований и новейших форм иррационализма на человека? Попытаемся найти ответы на поставленные вопросы с позиций философского анализа развития современной культуры и науки.

Ситуация в современной культуре свидетельствует о том, что возникли серьезные сомнения относительно возможностей и будущих судеб техногенной цивилизации. Несмотря на то, что техногенная цивилизация создала новое качество жизни человека, она же породила глобальные кризисы (экологический, энергетический, антропологический и др.), поставившие человечество перед угрозой гибели и самоуничтожения. В этой связи переосмысливаются функции и социокультурный статус науки. Сегодня важно органическое соединение ценностей научно-технологического мышления с теми социальными ценностями, которые представлены нравственностью, искусством, религиозным и философским постижением мира. Все это приводит к изменению классических представлений об идеале научности и актуализирует проблему поиска нового типа рациональности.

Взаимодействие науки с другими формами знания имеет многообразный характер [2]. В философии науки анализируются два основных механизма такого взаимодействия. Суть первого механизма состоит в том, что некоторые существующие формы вненаучного знания, такие как художественное познание, эстетическое освоение действительности, обыденное познание, религиозное знание, взаимодействуя с наукой, не претендуют на место научного знания. Данные формы знания сохраняют свои самобытные методы и предметы познания. Второй механизм основан на том, что определенные формы познания, взаимодействуя с собственно научным знанием, радикальным образом критикуют науку и претендуют на занимаемое ею место в культуре. Зачастую ими отрицаются научные способы освоения мира и предлагаются альтернативные модели миропонимания и описания действительности, которые не входят в сферу компетенции науки [8, с. 15-16]. Таким образом, в структуре вненаучного знания можно выделить: 1) знание, которое существует наряду с наукой, взаимодействует с ней, но не претендует на научный статус (обыденное знание, религиозно-мифологическое, художественное знание, философское знание); 2) антинаучное знание, которое не просто сосуществует с наукой, но, выступая против нее, явно претендует на научный статус.

В современной литературе по философии науки проблема антинаучного знания получила активное обсуждение [2;3;5;6;9;10 и др.]. Антинаучное знание неоднородно, в его структуре выделяют самые различные компоненты. Так, например, В. Леглер вычленяет особым образом лженауку и квазинауку 5, Дж. Холтон уделяет больше внимание псевдонауке 9. Наряду с названными видами антинаучного знания, выделяются также протонаука, девиантная наука, паранаука, этнонаука. Если систематизировать существующие представления, то можно дать следующую характеристику возможных составляющих антинаучного знания.

Под *протонаукой* чаще всего подразумевают первичные формы осмысления реальности, возникающие в процессе становления конкретно-исторического типа научного знания при отсутствии необходимого эмпирического материала и нестабильности методов исследования. Протонаучное знание опирается в равной степени как на достоверные сведения, так и на субъективные предположения исследователя. *Девиантная наука* представляет собой самостоятельную область теоретического знания, которое оценивается научным сообществом как несоответствующее наличным критериям научности. Основанием для подобных оценок могут быть разногласия мировоззренческого, концептуального или политического плана. Девиантная наука наиболее близка к научной деятельности. Ею занимаются, как правило, люди, получившие научную подготовку, но по разным причинам выбравшие далекие от общепринятых объекты или методы исследования. *Квазинауку* можно определить как некое научное учение, отрицающее мировую науку, которое может включать в себя научные теории, взаимоотношения между учеными. Форму квазинауки наука принимает только в условиях иерархически организованного научного сообщества. С помощью квазинауки определенная группа ученых удерживает или захватывает власть в научном сообществе. Квазинаука тесно связана с лженаукой. *Лженауку* определяют как некое учение, находящееся с мировой наукой в состоянии взаимного отрицания. Лженаука, как правило, — индивидуальное явление, так как ее появление обусловлено изначальным разнообразием человеческой психики. Если квазинаука способна охватить профессиональное ядро научного сообщества, то лженаука чаще всего — удел «ученых»-одиночек, аутсайдеров и дилетантов 5. Лженауку, как правило, интересуют глобальные проблемы, которые она «решает» быстро и малограмотно. Поэтому лженауку иногда определяют еще и как попытку доказать утверждения, пользуясь ненаучными методами 7. *Псевдонаучное знание* принято понимать как попытку «расширения» сферы научного поиска путем построения теории на вненаучных основаниях. Претензии на преодоление ограниченности актуального научного знания связываются с обращением к документальным архаико-мифологическим структурам миропонимания. Псевдонаучное знание, фиксируя внимание на реальной неполноте научного знания и ограниченности его методов, в то же время не способно противопоставить ему собственную позитивную программу. Очень часто псевдонауку рассматривают как вид *паранаучного* знания. В то же время характерной чертой, по которой все же можно различить параученого и псевдоученого, является их отношение к науке и научной рациональности. Псевдоученый, несмотря на то, что он в своих действиях часто имитирует науку, фактически не терпит ее, и ученые для него являются врагами. Параученый, в свою очередь, предъявляет претензии к ученым за то, что они пренебрегают исследованиями в некоторых деликатных сферах или некоторыми гипотезами.

Этнонаука представляет собой традиционный вид специализированного знания. Часто этнонауку называют еще «народной наукой». Этнонаука возникает в результате накопления и сохранения

наблюдений, сведений, успешного опыта, относящихся к тем или иным важным для людей сферам их жизнедеятельности. Со временем происходит централизация и специализация этого накопленного опыта. Хранение и применение народной науки становится делом специальных групп - шаманов, знахарей, жрецов, старейшин племени и т.д. Специфика народных наук состоит в сплаве векового практического опыта, включающего в себя своеобразное миропонимание, где символическо-мировоззренческая сторона менее выражена, хотя она присутствует и даже может противопоставляться научному пониманию вещей. Все это и предопределяет разнородность или несоизмеримость с современным научным и техническим знанием, в основе которой лежит иное понимание мира.

Таким образом, антинаучное знание представляет собой достаточно сложный феномен культуры. Однако за многообразием его проявлений можно выделить два более или менее определенных структурных блока. Первый блок антинаучных концепций составляют различные эзотерические, мистические учения и практики, которые зачастую пытаются истолковать в качестве своего рода научных знаний и описать в наукоподобных терминах. Такого рода антинаучные концепции рождаются как результат переноса представлений из соседствующего с наукой обыденного знания, магии и религиозного опыта в сферу науки, своеобразным образом маскируются под науку и претендуют на ее статус в культуре. Второй блок антинаучных концепций представлен совокупностью таких антинаучных форм знания, истоки которых коренятся внутри самой науки и активизируются в силу определенных причин. Зачастую многие ученые, увлеченные той или иной идеей, претендуют на радикальное изменение научной картины мира, не имея на то достаточных оснований. В этих случаях ученые начинают апеллировать к власти, обращаться через СМИ к общественному мнению в поисках поддержки своих идей [8, с. 16-18].

Существует ряд причин, по которым антинаучное знание устойчиво функционирует, а в особые исторические периоды и активизируется в обществе. Среди таких причин, которые в определенной мере способствовали укоренению антинаучного знания в современной культуре, можно выделить, по крайней мере, три основные группы: социокультурные, гносеологические и психологические причины. Под *социокультурными* причинами понимается, в первую очередь, общий кризис техногенной цивилизации, поиск новых путей развития общества, новых ценностей культуры. Известно, что решающую роль в цивилизации техногенного типа играет научно-технический прогресс. Наука не только обеспечивает технологические прорывы, меняющие социальную жизнь, но и отстаивает свой мировоззренческий статус, предлагает свою картину мира как фундамент миропонимания. Сегодня в рамках новейших научных исследований и высоких технологий все чаще осваиваются объекты, представляющие собой сложные, саморазвивающиеся, человекоразмерные системы. Они требуют особых стратегий деятельности и вводят новые образы в научную картину мира. Одним из важных следствий таких процессов является расширение поля мировоззренческих смыслов, которые формирует современная наука. Например, если совсем недавно наука отвергала образы мира традиционалистских культур как ненаучную мистику, то сегодня ситуация меняется. Интересно то, что процесс расширения поля мировоззренческих приложений современной науки превращает ее в один из важных факторов современного диалога культур [10, с. 17-24]. Но именно здесь таятся объективные опасности появления различных маргинальных антинаучных концепций под видом нового развития науки. *Гносеологические* причины связаны с состоянием самой науки, с запаздыванием процессов интеграции все более дифференцирующегося научного знания. Современная наука такова, что процессы ее дифференциации явно опережают процессы интеграции в науку. Она разделена на области, которые плохо стыкуются между собой. И это побуждает к антинаучным, эзотерическим идеям, которые способны проникать в науку и конкурировать с ней [2, с. 115-118]. Часто в определенной области науки объекты исследования описываются на таком языке, который не понятен ученому из соседней области науки. Получается так, что лжеучение, возникшее в одной области, может быть воспринято просто на веру как научная истина ученым из другой области. В качестве гносеологических причин активизации антинаучных учений можно также выделить непрерывно возрастающую сложность языка науки и ее все большее удаление от наглядных реалий повседневной жизни [1, с. 219]. К *психологическим* причинам укоренения антинаучного знания в современной культуре можно отнести особенности менталитета современного общества, а также особенности психологии человека, состояние и уровень самой жизни. Психологические причины состоят в том, что признание тех или иных паранормальных феноменов образует компенсаторный психологический механизм, позволяющий усредненному человеку иметь «разрядку» от давления будничных проблем. С помощью этого механизма человек осуществляет переход от обычного и

повседневного существования к чему-то необычному, чудесному и тем самым как бы «украшает субъективное переживание своей жизни» [1, с. 218]. В процессе своей жизнедеятельности человек сталкивается с различными трудностями, и чем больше становится трудностей, тем чаще человек испытывает чувство неудовлетворенности от уровня собственной жизни. Пытаясь решать бытовые проблемы, человек не всегда способен отыскать ответы на свои вопросы в рамках науки, так как занятия наукой требуют специальной подготовки, наличия определенного знания. Поэтому в критических ситуациях человек склонен обращаться к вере в сверхъестественные силы, а это, в свою очередь, порождает веру в способность антинаучного знания решать жизненные проблемы. Неустроенность жизни отдельного человека порождает неуверенность в завтрашнем дне, стремление верить в чудо, а это укрепляет позиции эзотерики, мистики, и в целом антинаучных настроений в обществе. Психологические причины укоренения антинауки в культуре техногенной цивилизации хорошо описаны Дж. Холтоном. В своем исследовании он говорит о том, что современное общество является преимущественно потребительским. Оно ориентировано в большей степени не на профессиональную деятельность, которая требует специальной подготовки, определенных умений и навыков, а на сферу развлечений, организацию членами этого общества личного досуга. Именно в таком потребительском типе общественного сознания и происходит укоренение антинаучных идей [9, с.10-11].

Анализ причин активизации антинаучного знания в современном обществе позволяет сделать вывод о том, что оценка последствий укоренения антинауки в культуре не может носить однозначный характер. К позитивным моментам укоренения вненаучных и антинаучных форм знания в культуре следует отнести тот факт, что взаимодействие науки с другими формами знания может существенно обогатить понятийный и концептуальный фонд научного поиска и способствовать появлению новых областей знания [3, с. 16-19]. К негативным следствиям укоренения антинаучного знания следует отнести то, что очень редко в основе самих альтернативных наук лежат интересные и плодотворные идеи. Чаще всего здесь можно встретить лишь произвольные выдумки, выдаваемые за новые «научные» открытия и способные при определенных условиях принести вред не столько науке, сколько человеку и культуре в целом. Если говорить об опасности, которую несет в себе феномен антинауки, то можно процитировать Холтона: «В лице феномена антинауки мы имеем дело с важным общекультурным вызовом, к которому следует отнестись со всей серьезностью» [9, с. 38]. На наш взгляд, опасность таит в себе не столько антинаука сама по себе (понятие которой, как было уже отмечено, является в значительной мере условным, так как объединяет в один конгломерат принципиально разные явления), сколько неумение обращаться в определенных условиях (политических, идеологических, в условиях разрозненности научного сообщества) с этим достаточно мощным социокультурным явлением.

Таким образом, предпринятый анализ соотношения научного и вненаучного знания, сущности и структуры антинаучного знания, основных причин усиления его влияния на человека позволяет сделать следующее заключение. В зрелой и развитой социокультурной среде должны установиться определенные отношения к любым видам знания. Эти отношения, с одной стороны, не должны позволить науке вытеснить из культуры всё многообразие форм вненаучного знания. С другой стороны, они должны исключать всякую возможность использования всего массива антинаучного знания для различного рода политических, идеологических манипуляций или авантюрных притязаний отдельных авторов в ущерб развитию науки. Поэтому следует особо обратить внимание на то, что дифференциация антинаучного знания и разоблачение каждого из его видов являются, безусловно, важными, но недостаточными условиями нормального функционирования науки и общества в целом. Экспансия антинаучного знания актуализирует в современной культуре задачу тщательной разработки и поддержания такой образовательной системы, которая ориентирована на науку и в которой доминирует ценность самой науки. Аксиологическая значимость науки может быть обнаружена при правильном рассмотрении и четкой экспликации критериев научного знания, которые позволяют разграничить науку и вненаучное знание, определить возможные точки их пересечения и взаимодействия, а также наметить перспективы дальнейшего совместного развития самых многообразных форм познания на благо, а не во вред человеку.

Список использованных источников

1. Баженов, Л. Б. Анализ антисциентистских тенденций в общественном сознании / Л. Б. Баженов // Проблема ценностного статуса науки на рубеже XXI века. - Санкт-Петербург, 1999. - С. 209-235.

2. Заблуждающийся разум? Многообразие вненаучного знания. - М., 1990. - с.368.
3. Касавин, И.Т. К понятию предельного опыта / И.Т. Касавин // Научные и вненаучные формы мышления. - М., 1996. - С. 7-18.
4. Кругляков, А.П. "Ученые" с большой дороги. РАН: Комиссия по борьбе с лженаукой / А.П. Кругляков. - М., 2001.
5. Леглер, В. Наука, квазинаука и лженаука / В. Леглер // Вопросы философии. - 1993. - № 2. - С. 51 — 53.
6. Лекторский, В. А. Научное и вненаучное мышление: скользящая граница / В.А. Лекторский / Наука: возможности и границы. - М., 2003. - С. 25-34.
7. Мигдал, Л. Поиски истины / Л. Мигдал. - М., 1983.
8. Степин, В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В.С. Степин // Вопросы философии. - 1989. - №10. - С. 15-21.
9. Холтон, Дж. Что такое - «антинаука» / Дж. Холтон // Вопросы философии. - 1992. - №2. - С.10-11.
10. Человек. Наука. Цивилизация. - М., 2004.